

1. Клубы [Электронный ресурс] / Борисов. центр. район. б-ка им. И. Х. Колодеева. – Режим доступа: <https://borlib.by/kategoriyi/110-kluby/11-kluby>. – Дата доступа: 17.08.2021.

2. Клубы и любительские объединения для детей, действующие при библиотеках ГУК «Солигорская районная центральная библиотека» в 2021 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://libsoligorsk.by/index.php/toreader/10-lyubitelskie-ob-edineniya/2470-kluby-i-lyubitelskie-ob-edineniya-dlya-detej-dejstvuyushchie-pri-bibliotekakh-guk-soligorskaya-rajonnaya-tsentralnaya-biblioteka-v-2020-godu>. – Дата доступа: 18.08.2021.

3. Клубы по интересам и любительские объединения в публичных библиотеках: от замысла к воплощению : информ.-метод. обзор / Витебск. обл. б-ка им. В. И. Ленина. – Витебск, 2012. – 26 с.

УДК 021:005.591.6

СПРАВЕДЛИВОСТЬ В НАУЧНЫХ ДИСКУРСАХ

Ю. Н. Беспалый, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Аннотация. В статье анализируется феномен справедливости в научных дискурсах. Исследуются основные направления философской и культурологической мысли начиная с эпохи Античности и идей о справедливости Платона и Аристотеля. Обращается внимание на различие понимания справедливости в разных культурах и невозможность исследования феномена справедливости в рамках одной концепции. Обосновывается необходимость применения к изучению справедливости культурологического подхода, объединяющего различные методы, в т. ч. лингвистический и этимологический. Данный подход дает возможность выяснить особенности понимания и использования справедливости в современном языке.

Ключевые слова: справедливость, «теория справедливости», феномен, научные дискурсы, Платон, Аристотель, рационализм, культурологический подход, правда, лингвистический анализ.

JUSTICE IN SCIENTIFIC DISCOURSES

Y. Bespaly, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of Humanitarian Disciplines of Educational Establishment «Belarusian State University of Culture and Arts»

Abstract. The article analyzes the phenomenon of justice in scientific discourses. It explores the main directions of philosophical and culturalological thought, beginning with the Age of Antiquity, and the ideas of justice of Plato and Aristotle. The article

draws attention to the different understanding of justice in different cultures and the impossibility of exploring the phenomenon of justice within a single concept; defines the need for a cultural approach to the study of justice, combining different methods, including linguistic and etymological. Such an approach provides the opportunity to find out the understanding and using justice in the modern language.

Keywords: justice, «justice theory», phenomenon, scientific discourses, Plato, Aristotle, rationalism, cultural approach, truth, linguistic analysis.

Исследование феномена справедливости предполагает необходимость предварительно изучить массив социальных, психологических, политических мнений, преодолеть прилив эмоций, вызванный феноменом справедливости. Обращает внимание, что в отношении данного феномена преобладают такие категоричные высказывания, как «справедливости нет», «справедливость недостижима», «справедливость невозможно понять» и т. д. Такие высказывания говорят о *негативной форме* выражения справедливости, из чего следует, что в нашем общественном дискурсе справедливость присутствует *в отрицательной форме*. При этом справедливость не является приоритетом для научного поиска в правоведении, социологии, политологии, ее «избегают» изучать культурологи. Причина такого понимания во многом кроется в истории, культуре, философских концепциях (материализм, позитивизм) и социальных мифах (справедливости на Земле нет, социальная (классовая) справедливость).

Теоретическое понимание феномена справедливости отличается множеством мнений и подходов, основанных на противоречивых идеях и концепциях. Например, А. Столяров соотносит ее возникновение с влиянием христианства, другие, к примеру, В. В. Абраменко, считают возможным ее проявление в глубокой первобытности, когда в рамках одной человеческой группы она проявлялась в эпизодах взаимопомощи, взаимозащиты, эквивалентного обмена и т. д. В диссертации Н. Г. Тюрина выдвигается положение о первостепенном значении религиозных и моральных норм и ценностей в регулировании общественных отношений, к которым относится и справедливость.

Справедливость – это понятие, которое в XX в. активно исследовалось в Европе, США и Российской Федерации. Научный интерес к проблеме понимания справедливости был возрожден Д. Ролзом. «Появление “теории справедливости” американского философа Джона Ролза ознаменовало собой новый этап в научном исследовании проблем справедливости. <...> Если до 60–70-х гг. XX в. проблема справедливости остается где-то на периферии исследований социальных теоретиков и философов западных стран, то начиная с этого периода ученые западных стран выводят эту проблему на первый план социальной науки» [4, с. 62].

Однако направления исследования феномена справедливости, их истоки традиционно находятся в античной философии. «Линия Платона»

отстаивала в проблеме справедливости приоритет общего над частным и стремилась к радикальному переустройству общества на началах равенства и справедливости; «линия Аристотеля» в той или иной степени исходила из преимущества частных прав личности на справедливость над правами, предъявляемыми в отношении справедливости обществом и государством...» [1, с. 61]. Идеи Платона и Аристотеля – источник понимания не только феномена справедливости, но и устройства государства, политических институтов и общества. Их авторитет в понимании феномена справедливости неоспорим, и во многих политических и правовых исследованиях справедливости применяются введенные ими понятия «идеал», «благо», «уравнивающая и распределяющая справедливость». При этом самым распространенным подходом в научных дискурсах является тот, где справедливость рассматривается как мера между личным (частным) благом и общественным (государственным). Особенно заметно влияние идей Аристотеля на развитие общественно-политического устройства Европы, в котором они нашли воплощение в правах личности и общественного договора, социального равенства, утилитаризма.

Необходимо обратить внимание, что рационализм, прагматизм затмевают эстетическую сторону феномена справедливости, выводя справедливость в область устройства общественных институтов, распределения благ, возложения юридической ответственности, политического устройства. «Античная эстетика занимается не столько абстрактным эстетическим принципом, сколько самим бытием как прекрасным художественным творением. <...> Что интересно, справедливость рассматривается Платоном не только как некий общественно-политический и личный идеал, но как подлинное и глубочайшее счастье» [2, с. 201]. Популярными дискурсами, научными концепциями справедливости обходят стороной исследование феномена справедливости в разных культурах, не учитывая исторически сформировавшиеся различия понимания справедливости, ее истоков и содержания. Этот факт был озвучен в докладах на VII Конференции философов «Восток–Запад», проходившей в Гонолулу в январе 1995 г. На ней было обращено внимание на различие понимания феномена справедливости в различных культурных традициях. «На Западе принято считать, что справедливости не существует, пока она не установлена. Она есть дело законодательной власти. Чтобы приблизиться к данному идеалу, необходимо движение, прогресс. В этом движении суть общественной жизни. В арабско-масульманской культуре вектор движения совсем иной, ибо справедливости не устанавливается, а *восстанавливается* как утраченные равновесие или гармония» [5, с. 147].

Еще одна особенность познания феномена справедливости, как верно заметил Л. М. Максимов в работе «Феномен морали: аналитические этюды», – существование двух подходов к ее пониманию в морали.

«Слово “справедливость” бифункционально. Во-первых, оно выражает позитивную моральную оценку некоторого “положения дел”, выполняя тем самым нормативную (прескриптивную) функцию. Во-вторых, оно обладает концептуальным значением, является понятием, реализующим дескриптивную функцию, т. е. мысленно отображающим общие и существенные признаки того “положения дел” (в данном контексте – “денотата”), которое получает указанную оценку» [3, с. 194]. Такой подход вполне применим к анализу феномена справедливости, он показывает, что исследования справедливости не должны включать в себя только определение «что есть справедливость», а необходимо включать исследование феномена справедливости в культуре и ее социодинамике. «Собственно теоретическая составляющая учений о справедливости включает в себя, в частности, анализ понятия справедливости, т. е. исследование того, что именно понимается под справедливостью (а не что якобы является справедливым), что именно люди оценивают как справедливое в разных культурах и в разные исторические периоды, какие именно реалии получают эту оценку в обыденном ценностном сознании и философских и научных трудах, какова содержательная и интенциональная специфика этой ценностной установки в сравнении с другими – моральными и неморальными – ценностными позициями, каковы ее психологические механизмы и социальные детерминанты» [3, с. 195].

Таким образом, культурологический подход позволяет создать теорию справедливости и проследить проявление феномена справедливости в социодинамике культуры. Необходимо отметить, что в данном направлении активно ведется работа ученых, исследующих феномен справедливости в русской культуре. Актуальным является подход, сформулированный на конференции «Правда. Дискурс справедливости в русской интеллектуальной истории», предложившей поиск соотношения «правды–истины» и «правды–справедливости» в духовном поиске России. Также необходимо отметить деятельность института «Справедливый Мир» и сборник под редакцией Н. С. Плотникова «“Правда”: дискурсы справедливости в русской интеллектуальной истории». Н. С. Плотников обосновывает введение понятия «культура справедливости» по аналогии с дефинициями «правовая культура» и «политическая культура», что позволяет рассматривать справедливость как основание различных типов социокультурных систем, системно проследить динамику феномена справедливости в русской культуре.

Культурологический подход, включающий комплекс научных методов и подходов, раскрывает механизмы понимания феномена справедливости в современной социокультурной ситуации. Одной из первых культурологических и лингвистических анализ слова «справедливость» применила Л. Р. Байдавлетова. В статье «Концепт “правда–справедливость” в русской языковой картине мира (на материале фразеологии)» приводится сравнение использования «справедливости» в

русской и латинской фразеологии. Результаты исследования могут дать понять, почему же так широко в общественном сознании и дискурсе присутствует мнение, что справедливости нет. «Так, данные группы представлены в количестве 310 единиц русской и 276 единиц латинской фразеологии. Примечательным является то, что среди русской фразеологии 110 единиц с положительной и 200 единиц с отрицательной коннотацией, т. е. единиц с положительной коннотацией почти в два раза меньше, чем единиц с отрицательной коннотацией. В латинской же фразеологии обратная ситуация. Здесь 187 единиц с положительной и 89 единиц с отрицательной коннотацией, т. е. единиц с положительной коннотацией в два раза больше, чем единиц с отрицательной коннотацией. <...> Большое количество русской фразеологии с отрицательной коннотацией вновь подчеркивает отрицательное отношение к закону в русской правовой культуре, говорит о том, что русский народ не верит в справедливость суда» [1, с. 96–97]. Проведенный сравнительный и лингвистический анализ позволяет сделать вывод о том, «справедливость в русской языковой картине мира входит в ряд основных нравственных ценностей, наряду с правдой и милосердием. Справедливость и законность – для русского народа противоположные категории, в то время как в латинской фразеологии, напротив, справедливость приравнивается к правосудию» [1, с. 98].

1. Байдавлетова, Л. Р. Концепт «правда–справедливость» в русской языковой картине мира (на материале фразеологии) / Л. Р. Байдавлетова // Вестн. Уфим. юрид. ин-та МВД России. – 2016. – № 3. – С. 93–98.

2. Каляшан, М. А. Справедливость: между правом и моралью / М. А. Каляшан // Вопр. философии. – 2019. – № 6. – С. 199–204.

3. Максимов, Л. В. Феномен морали: аналитические этюды / Л. В. Максимов. – М.: Логос, 2020. – 264 с.

4. Орехов, А. М. Справедливость как базисный принцип устройства общества: путь к очевидности / А. М. Орехов // Философия и общество. – 2010. – № 9. – С. 60–73.

5. Степаняц, М. Т. Справедливость и демократия в контексте диалога культур / М. Т. Степаняц // Научная жизнь. – 1996. – № 3. – С. 143–150.